

Балет В. Асафьева «ВАХЧИСАРАНСКИЙ ФОНТАН» в Большом театре.

тателей

щую
ДУ

АПОНКАХ

ше огня. Многоисленные предприятия, производящие керосин и керосинки, напротив отказываются вырабатывать запасные горелки или фитили.

Мог задать, как это видно самым различным образом, это также показывает на сцене из четвертого действия.

Фото А. БАТАНОВА (ТАСС).

К 170-летию ГАБТ

МОСКВА, БОЛЬШОЙ ТЕАТР...

ЭТО неразделимо: Москва и Большой театр.

Яркой поэтической страницей вводит Большой театр в историю Москвы, как и в историю русской национальной культуры.

При мысли о первых годах Большого театра и о первых образах его устоявшаяся традиция приводит к концу XVIII века, к южной берега реки Неглинки, питейный дом «Петровский кружок» — и одиноко административный, высветившись здесь, как маяк культуры. Сюда, на острове Петровского театра, селились не только кареты богатых — сюда приходил простой люд: мясные чиновники, небогатые купцы, ремесленники, студенты... Они-то и развалились талантам русских поэтов, и кто и был особенно дорог национальный дух первых русских опер, глубоком сопоставлении встречали она песню восточных в опере «Розалия и Любим»:

Барское счастье —
Наше несчастье,
Варское ядро —
Наше несчастье...

В 1805 году Петровский театр сгорел. Спектакли продолжались в доме Пашкова на Мозовой. В 1808 году было выстроено здание Арбатского театра, сгоревшего при нашествии наполеоновских войск на Москву. Это здесь смотрела Наташа Ростова спектакли, уменьшаемый в «Войне и мире»:

События 1812 года вызвали взрыв национального патристического чувства всех русских людей. Когда 30 июля 1812 года в Москву пришло известие о наших победах при Кобрино и Клязьме, любимица москвичей артистка Большого театра Е. Сандунова, прервав свою роль, подошла к рампе и сгоревшим под ее чом провозгласила «слова» отчаянным русским войнам. Слова восторженно, восторженно, восторженно криком вылетели из зала. Пашкова тоже заплакала «Ужасно могла повторить слова».

С гордостью смотрели москвичи на новое здание Большого Петровского театра, сооруженное О. Ессеем в 1825 году. Современники писали: «Есть события в России, которые быстрое и величьем звучат современников и представляются в виде чудес вдалекому потомству. Таких событий, естественно, рождается в душе Россиянина при взгляде на Большой Петровский театр».

В прологе «Торжество муз», ознаменовавшее день открытия театра, говорилось о великой будущей русской национальной культуры, о русской «совершился лире, которая, отбросив чуждый звук, Народному

В то время на сцене Большого театра ставились не только оперы и балеты, но и трагедии, драмы. Здесь Великий смотрел великого русского трагика в роли Гамлета: «... января 22, пришли мы в Петровский театр на бенефис Мочалова». И, несомненно, возмущая атмосферу Большого театра напевом строки «Литературных мечтаний»:

«...Эти звуки настраиваемых оркестра инструментов топят вешуду ожиданием чего-то чудесного, сжимают наше сердце предчувствием великого неслыханного счастья...»

Большой театр! В его стенах встречались выдающиеся силы России. Раскрыл воспоминания С. Т. Аксакова за 1834 год: «В один вечер сидели мы в ложе Большого театра, дарю растворилась дверь, и вошла Гоголь».

Большой театр неотделим от Москвы. Очень верно писал академик В. Асафьев: «...он для Москвы — неотъемлемая ценность, неотрывная от всей жизни города. В быту Москвы Большой театр — родное достояние». Вся Москва отдавала Большому театру, сгоревший вновь в 1853 году. Вот слова очевидцев: «Нам казалось, что перед глазами нашим погибал милый нам человек, надевший нас прекраснейшими чувствами и мыслями».

Через три года здание театра все же не было еще более прекрасным и величественным. Такими мы знали его и по сей день.

Неустройство Большого театра давало повод общественным чувствам и настроениям. Великий русский революционный демократ М. Салтыков-Щедрин писал: «Жизнь того времени представляла собой запертую камеру, вход в которой был отдал в беспотребное зарывание табачи о ранах...» А потому, продолжает Щедрин, «музыка, литература, театр стоили на первом плане и служили предметом пламенных и бескорыстных состязаний». Даже в балете усматривали главную дилемму, несправедливости и красоты. Имена Савицкой и Гершю раздавались всех кофейных, на всех дружеских беседах. Это были не просто танцевальные и театральные, а истинно человеческие разгадки «нового слова», заставляющие по произволению радоваться или скорбеть...».

Большой театр был ареной борьбы за русскую национальную музыку. Преодолевая жизненную рутину космополитизма правящих кругов, все громче и громче звучал со сцены Большого театра голос русской музыки. Великий Глинка выдвинул краеугольный камень, заложила основу русской национальной оперы. Всегда за ним пришла плеяда могучих талантов, на чужбине которых были далекие слова — «яврод. Родина»: Даргомыжский, Серов, Рубинштейн, Чайковский, Бородин, Римский-Корсаков, Мусоргский... В своей борьбе они опирались на передовые демократические круги русского общества. Царские ноты лиулись со сцены Большого театра в перенос яруса, на «яврод», — туда, где сидели разночинцы, студенты, курьеры, молодежь... Здесь вспыхивали горячие пламя, завязали страстные споры. Постановка каждой новой русской оперы становилась событием не только музыкальной, но и общественной жизни. О спектаклях Большого театра шла молва по всей России. В гущах уклад страны повторяли имена Хвостова, Шаляпина, Собинова, Неждановой, Гельцер...

Великий Октябрь... Большой театр раскрывает двери перед новым зрителем, имя которому — народ. Отстранен от завывания искусствознания и критиканства, с возмущением писателем Гоголя. Одним из первых директоров театра после Октября стал любивший театр человек — Собинов. После революции в Большом театре пришел корифей русского искусства Станиславский. Он стремился передать молодежи свой огромный опыт, создал при театре оперную студию. «Героическая эпоха нашей жизни требует и актера другого», — повторил он молодым певцам.

Открылись аршином главы в истории Большого театра! Это была жизнь, начавшая заново, озаренная новым светом.

Грядом с оперной классикой на сцене театра появились выдающиеся произведения советских композиторов, звучали голоса артистов, пришедших в искусство из гущи народа.

Таков Большой театр наших дней — русская национальная энциклопедия музыки, по меткому выражению В. Асафьева. Он дорог нам не только как лучший оперный театр страны, но и как оперная сцена, с которой звучит музыка братских народов СССР, где проводится декада национального искусства. Имена и музыкальные традиции республик возрастают в родные широты, обогащенные творческими общением с мастерами Большого театра. В Москву на специальных поездках прибывают зрители-коллективы, чтобы посетить Большой театр.

Бригады лучших артистов театра выезжают на заводы и в колхозы. Крепнет связь театра с народом.

Это стало особенно осязательно в годы Великой Отечественной войны, когда театр послал тысячи концертных бригад в действующую армию. Кружащиеся артисты были на фронте, в госпиталях... Незабываем и сам облик Большого театра военных лет. Суворовый строй, выслезая в затопленной Москве, как неподбедный русский богатырь, как глянцевый Руслан...

Под нашей страной горят огни невиданных в истории мирных строев — огни коммунизма. Театр творчески участвует в этом всенародном деле: среди его артистов зародилось благородный почин художественного обслуживания великих строев коммунизма. «Большой театр активно вторгается в жизнь своей страны», — пишет индустриальный деятель народный артист СССР М. Михайлов.

С великим радостью перестраивает он порог театра. Как хорошо зрительный зал — торжественный, величавый. Даже обычное эстетическое горит здесь важным и особенным, праздничным светом! Малиновы ряды арест, блестящая позолота ламп... Но вот меркнут огни, охватывающие полукурицы ламп, густеет глянцевая виноградная лоза хрустальной люстры. Близко, близко тот желанный миг, когда, шевельнувшись, медленно позымуют в сторону салазки тяжелого занавеса...

Наше дело этот театр. Он овеян священным для всего народа воспоминанием. Под его сводами не раз звучал мудрое слово великого Ленина.

В Большом театре торжественно празднуются годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

И, как волны морского прилива, как могучий шквал, звучит поздравительный пламень в честь великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина.

Большой театр вошел в нашу эпоху, как трибуна, вознесшая над всем миром Отсюда И. В. Сталин — первый всенародный депутат — обращался к советским людям в дни избрания Верховного Совета Союза ССР. Здесь, в Большом театре, пришло слово всей земли встает со всех уголков народов празднично-восторженное похвала Таджикистии под Мирзо Турсун Заде запечатлен в поэме «Поток приветствий» картину ликующей Москвы, праздничного Большого театра:

Вовек этот вечер не забуду.
Я в сердце пронесу его поэму.
Большой театр. Вокруг него —
Москва.

Как песня жизни, песня торжества... Незабываемо хорош Большой театр в радостные дни всенародных праздников. Здесь он насквозь пронзает огнями, словно соткан из золота. Массовые колонны напевают лепетом, воздышными. Пылают на фронтонах алые стяги, сверкает императорский герб, летит вперед бронзовый вепрь...

Таким живет он в сердце народа: нищ гордость, наша любовь, детище Москвы — Большой театр.

С. Богомазов.